

Девятый уровень сферы боевых гроссмейстеров. Поздняя стадия талисмана сущности

Янь Чжао Гэ приземлился на Большой дворец, спокойно сказав:

– У этого Яна нет намерений взять все это для себя. Тем не менее, вы двое не должны думать о желании конкурировать со мной. Вы оба должны были почувствовать, что по мере того, как мы собираем трупы драконов, эта гробница становится все более нестабильной. Она может разрушиться в любой момент, – а затем продолжил, – вы все должны показать лучшие из своих способностей. Осталось совсем немного времени.

Северный океан был облачен во властные холодные боевые доспехи и дворец под ногами, а сам Янь Чжао Гэ напоминал странного зверя. Заметив это, Линь Ши и Лю Шуо вздохнули.

Все они были людьми с пронизательным зрением. Среди присутствующих в глубокой бездне были сильные и слабые драконы. Желая собрать трупы драконов, они, естественно, должны искать лучшие из них.

Линь Ши и Лю Шуо ранее занимали центр глубокой пропасти, в которой находились самые мощные трупы драконов. Однако теперь это место бесцеремонно занял Янь Чжао Гэ.

Будучи неспособными быстро прорваться через преграду клона Северного океана, как сказал прежде Янь Чжао Ге из-за временного ограничения, двое из них могли только беспомощно держаться подальше от Янь Чжао Ге, пытаясь собрать некоторые из трупов драконов во внешнем слое, которые были слабее.

Янь Чжао Гэ улыбнулся. Посмотрев вниз, он увидел, что дворец под его ногами наполняется эссенцией Ци, становясь все более и более осязаемым по форме и мощнее по силе. Здесь было так много настоящих драконьих трупов, что было невозможно очистить их все в течение короткого периода времени. Многие из них они были собраны и запечатаны. Часть из них постоянно совершенствовалась дворцом.

– Этот дворец временно будет называться дворцом мириада драконов, – рассмеялся Янь Чжао Гэ, чувствуя, как Ци сущности непрерывно течет в его тело через акупунктурную точку Юнцюань в нижней части его ног. Остатки эссенции Ци и крови ледяного дракона в его теле стимулировались еще раз.

За последние полгода, проведенные на горе Чанли в ожидании открытия драконьих врат, Янь Чжао Гэ проводил время в усердном культивировании.

Теперь его истинное боевое намерение, а также Ци и кровь, которые были закалены до совершенства, полностью синхронизировались и соединились.

Многочисленные талисманы сущности всплыли над его головой, конденсируясь во множество глубоких духовных массивов, которые накладывались друг на друга, постепенно сливаясь воедино! Увидев эту сцену, все почувствовали онемение и шок.

– Талисман формирования Небесного Алтаря! – пробормотала про себя Фу Эншу, – Это же девятый уровень сферы боевых гроссмейстеров, последняя стадия талисмана сущности!

В то время как Фу Эншу была шокирована вплоть до онемения, Янь Чжао Гэ глядел на себя как на юношу, который всего несколько лет назад был военным ученым, но в настоящее время уже

находился на том же уровне развития, что и Фу Эншу. Янь Чжао Гэ не понимал, как человек такого уровня культивации может чего-то бояться.

Глядя на формирование этого существования, которое казалось пагодой и в то же время алтарем, люди огромного океанского мира лишились дара речи. Через некоторое время Линь Ши и остальные пришли в себя. Сейчас они полностью отбросили все мысли о попытке конкурировать с Янь Чжао Гэ.

За этот год в огромном океанском мире Янь Чжао Гэ поднялся с шестого уровня сферы боевых гроссмейстеров до девятого уровня, т.е. до последней стадии талисмана сущности. Все боевые практики огромного океанского мира были свидетелями этого. Их шок было невозможно описать словами. За всю историю огромного океанского мира когда-нибудь появлялся кто-то подобный ему?

Из-за хаотичного временного пространства в гробнице дракона, Янь Чжао Гэ провел в огромном океанском мире больше года. Ужасающая скорость течения времени заставляла всех чувствовать себя потерянными.

Гао Тяньчжун прошептал:

– Самые выдающиеся потомки секты, гении среди гениев, монстры среди монстров, уже смогли бы славно оставить свое имя в исторических анналах, просто достигнув девятого уровня сферы боевых наук, поздней стадии Сяньтяня, в таком возрасте!

Боевые гроссмейстеры, такие как Гао Тяньчжун, Лю Шуо и даже начальник водного Хрустального дворца Линь Ши, который был боевым Святым, не желали конкурировать с Янь Чжао Гэ. Даже они не были с ним на одном уровне. Это было единственное, что занимало мысли в голове Линь Ши в этот момент. Как несравненно тверда была воля воинственного Святого, и как трудно было бы ее поколебать. Однако, мысль, возникшая в уме Линь Ши, не пошатнула его эмоций ни в малейшей степени. Он сохранял ледяное хладнокровие. Он чувствовал, что эта ситуация была ненормальной для него. Принять такую реальность невозможно. Однако, глядя на нынешнего Янь Чжао Гэ ему пришлось принять все, как есть.

Глядя на небесный алтарь талисмана сущности над своей головой, Янь Чжао Гэ тихо сказал себе:

– Еще один шаг вперед.

Он спокойно смотрел на быстро уменьшающиеся трупы драконов в холодной бездне перед ним, размышляя о том, почему здесь было похоронено так много драконов. По мере того как трупы драконов уменьшались, сияние звезд постепенно загоралось в глубокой бездне.

– Многочисленные звезды собираются вместе, драконы входят в море.

Наблюдая за пятнышками звездного света, Янь Чжао Гэ тщательно проанализировал их. Осознание происходящего постепенно формировалось в его уме.

– Эта схема формирования, по-видимому, образовалась из принципа мириада звезд, убивающих образование с времен Великой Катастрофы. Многочисленные звезды собираются вместе, ссылаясь на эту диаграмму образования.

Драконы пожертвовали собой, полагаясь на схему образования, чтобы сформировать своего рода печать. Древняя, холодная бездна была тем самым местом формирования. Обратная

шкала ударов Луны должна была относиться к цели уплотнения.

Взгляд Янь Чжао Гэ стал отстраненным.

– Обратная шкала Луны ... только у драконов есть обратная шкала, и печать здесь была завершена драконами. Может быть, это был внутренний конфликт?

Янь Чжао Гэ обратил внимание на тот факт, что сила, которая была запечатана здесь, казалось, покинуло это место давным-давно. Другая сторона сбежала, оставив пустую печать там, где она была. Если бы он не заметил этого, Янь Чжао Гэ действительно не осмелился бы собрать все эти трупы драконов в таком грандиозном масштабе.

– Кто именно это был? Или что?

Янь Чжао Гэ размышлял, одновременно анализируя формацию, которая была создана при свете звезд.

Сопровождаемая сбором трупов драконов, печать постепенно разрушалась, когда жар смутно просачивался из-за нее. Мороз внутри бездны рассеялся, и все почувствовали, что стало теплее.

Янь Чжао Гэ подумал:

– Это всего лишь остаточная аура. Неудивительно, что древняя, холодная бездна была выбрана для расположения печати, заимствуя географию здесь, чтобы помочь с запечатыванием.

Раздался далекий рев дракона, который, казалось, пересек бесконечное временное пространство, поскольку был жестоким и тираническим, диким и необузданным, как пылающий огонь. Красный свет смутно мерцал в сознании Янь Чжао Гэ, когда могущественное существо наблюдало за ним.

Это должна быть остаточная аура, оставленная запечатанным существом. Тем не менее, только этот кусочек ауры чувствовал, что у него была своя собственная сила.

– Крайняя...Янь...Печать? Я давно ее не видел. Подумать только, что мы снова встретимся при таких обстоятельствах...

Аура быстро исчезла. Сразу же после этого, Янь Чжао Гэ и другие ясно почувствовали, что изнуряющий жар уходит. Древняя, холодная бездна начала становиться еще холоднее, чем была.

Резкий холод наступал с невероятной скоростью. Он был таким, что даже воинственный Святой мог постепенно стать неспособным вынести его.

– Верно, запечатанное существо исчезло, и печать разрушилась. Это изначальное состояние древней, холодной бездны. В противном случае, как он мог помочь в запечатывании такого мощного существования? – Янь Чжао Гэ позвал Фу Эншу чтобы вместе войти во дворец мириад драконов.

Собрав как можно больше трупов, не в силах вынести быстро усиливающийся холод внутри древней, холодной бездны и все более нестабильной окружающей среды гробницы дракона, Лин Ши и другие поспешно покинули этот район.

Гао Тяньчжун повернул голову, чтобы посмотреть на дворец мириад драконов и голос Янь Чжао Гэ звучал рядом с его ухом:

– Я попрошу начальника Гао продолжать заботиться о моем старшем брате-ученике и моем старшем племяннике-ученике. Этот Янь хорошо его запомнит. Я хочу увидеть вас в будущем.

– Не нужно быть вежливым, господин Янь. Вся гора Чанли будет приветствовать вас в любое время.

Зная, что Янь Чжао Гэ прибыл из какого-то другого места, кроме огромного океанского мира, и теперь намеревался вернуться из гробницы дракона, Гао Тяньчжун и другие высшие эшелоны горы Чанли торжественно поклонились ему на прощание, прежде чем быстро повернуться, чтобы покинуть древнюю, холодную бездну.

Находясь внутри дворца мириад драконов, глядя на Фу Эншу, Янь Чжао Гэ медленно сказал:

– Вход в пространственный проход находится в точке пересечения пространства и времени наверху. Нам пора в путь.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/654081>